

■ Перуано-галапагосские заметки

Дмитрий Беленихин,
президент дайв-клуба «Онего», MSDT PADI
фото автора

Петрозаводск. Садимся в убитый вагон фирменного поезда, привычно добираемся до Москвы. Утомительный перелет до Мадрида, синие коленки двухметровых карелов, отекаящая шея, пересадка, и вот мы в столице Перу, Лиме. Очередная пересадка, и спустя 52 часа мы приземляемся в древней столице Перу – Куско.

Встречает нас очаровательный местный гид индейской наружности с простым перуанским именем Садко. Выясняется, что Садко некогда учился в Волгограде и отлично владеет русским языком.

Появляются первые признаки горной болезни, ведь Куско находится на высоте 3600 м: голова гудит, общая слабость, тело немеет, любое ускорение приводит к одышке. Несмотря на близость к экватору, температура воздуха около 10 °С. Совсем рядом находится озе-

лированным камням снуют ящерицы, на террасах пасутся ламы, по старинным дорожкам ходят туристы. Несколько часов фотографического счастья и увлекательной экскурсии — и надо возвращаться. Вечером — ужин в местной забегаловке, с обязательным поеданием морской свинки и мяса ламы (на местном наречии — куй и альпака).

Утром — вылет в Лиму, где нас ждет очередной автобус и 5 часов езды в город Ика. Отсюда на маленьких 4-местных самолетах мы вылетаем в пустыню Наска с ее загадочны-

Город инков Мачу-Пикчу на территории современного Перу

ро Титикака и стоящий на его берегу самый высокогорный город в мире Пуно (3950 м). На вечерней прогулке долго не задерживаемся, ведь подъем следующим утром в 4 утра: мы едем в затерянный город инков, Мачу-Пикчу, открытый для цивилизованного мира ровно 100 лет назад, в 1912 году.

2 часа на автобусе, 2 часа на поезде, еще полчаса на автобусе — и вот оно — одно из 7 современных чудес света. Величественные руины на вершине горы то и дело скрываются в облаках. По идеально отпо-

ми линиями и рисунками. Полет на микросамолете сам по себе увлекательное приключение, а над загадочной пустыней — вдвойне: сидя в кабине размером меньше автомобильной, прильнув к окну, видишь то линии с рисунками, то небо, то линию горизонта... Пилот, желая показать каждому пассажиру каждый рисунок, закладывает такие виражи, что ты буквально лежишь — то на стенке кабины, то на плече соседа...

Еще 4 часа пути — и ближе к ночи мы в Лиме, откуда следующим утром вылетаем в Эквадор. Очередной авиaperелет — в Гуаякиль. Оттуда еще через сутки — еще один перелет. И вот наконец мы приземляемся на маленьком пустынном острове Галапагосского архипелага — **Балтра!**

Весь аэропорт — это взлетно-посадочная полоса среди высохшей травы и кактусов и несколько технических сооружений, путь до которых от самолета каждый прибывающий проделывает сам. Досмотр вещей на предмет ввоза на острова «незаконных мигрантов», способных подорвать местную экосистему, 100 \$ паркового вноса — и мы получаем свои дайверские баулы.

Интересно, что на острове, кроме аэропорта и нескольких автобусов, больше ничего и нет: всех прибыв-

ших автобусы отвозят на причал, откуда кораблями туристы переправляются на другие острова или уходят в дайв-сафари к дальним кордонам.

Несколькими моторными зодиаками, называемыми здесь пангами, добираемся до нашего корабля, размещаемся в уютных 2-местных каютах с персональными удобствами и здесь же успеваем сделать чек-дайв.

Вечером состоялось официальное знакомство с командой нашего бота, не поленившейся ради этого случая одеть белую парадную форму. Торжественный ужин и глубокий сон.

И вот пришло время нашего первого настоящего дайва на Галапагосах. Вдоль уступчивого склона уходим на 25 м, видимость не хуже красноморской, только вот живность покрупнее и непуганая: по дну, не прячась в кораллы, перемещаются гигантские мурены, в толще воды ходят косяки пелагической рыбы, слышен свист дельфинов, периодически в поле зрения появляются любопытные морские львы. Второй дайв мало отличался от первого, был таким же солнечным, спокойным и умиротворяющим. На корабле нас ждал горячий кофе с печеньем, стопка специально подогретых полотенец и пеликан, де-

ловито плававший рядом с ботом. После ужина снимаемся с якоря и идем около 200 км на северо-запад, к двум самым удаленным островам архипелага — Вольфу и Дарвину, по ходу следования пересекаем экватор.

Первые два погружения на «Волчьем острове» были похожи: вжавшись на глубине 30 м в расщелины скал, мы вглядывались в морскую синеву, где постоянно небольшими группами курсировали гигантские акулы-молоты и галапагосские длиннокрылые акулы.

Третий дайв — сплывались по течению: рядом двигались многочисленные морские черепахи, а косяки мелкой рыбы затрудняли осмотр державшихся на расстоянии акул. Доплыв до примечательного грота, мы остановились, вцепившись в скалистые выступы. Течение оказалось настолько сильным, что шланги оборудования начали вибрировать. Хватаясь за скалы, мы переползли в грот, укрывший нас от мощных потоков течения. На песчаном дне лежало несколько 2-метровых акул, одна из которых даже позволила себя погладить.

Острова известны большим количеством эндемиков, а также исследованиями Чарльза Дарвина, послужившими для него первым толчком к созданию эволюционной теории происхождения видов.

Компьютер начинает неумолимо гнать к поверхности, и мы с напарником уходим в толщу воды на декомпрессионную остановку. И тут появляется наблюдатель — 2-метровая акула начинает накручивать вокруг меня круги, радиус которых постепенно сужается. Знак недобрый. Озираясь по сторонам, на глубине 5 мдвигаюсь в сторону зодиака, куда уже поспешил удалиться мой напарник. Полноценную декомпрессию в таких условиях завершать не решаюсь, ведь почти все нападения акул на людей происходят у поверхности. Именно поэтому на Галапагоссах запрещено плавать с маской и трубкой. По приходу на судно, во избежание проблем от незавершенной остановки, отправляюсь дышать кислородом.

На четвертом дайве обещаю себе быть предельно осторожным. План простой: опять уходим на 20 м, чтоб не сдуло, цепляемся за скалы, смотрим в синеву, где проходит много рыбы. Периодически глубина термоклина менялась, и мы оказывались под ним: температура падала с 24 до 16 °С. Пора заканчивать — отцепляемся от скал, идем по течению, постепенно уменьшая глубину. Вдруг, на 12 м, рядом с обрывом, замечаем несколько крупных акул, стоящих против течения практически неподвижно. Снова останавливаемся. По-пластунски опасно подхожу ближе; акула, не меняя позы, позволяет снять себя настолько близко, что хвост в кадр не помещается.

Озираясь по сторонам, на пределе видимости вижу пузырьки уносимой течением группы. Оставаясь на текущей глубине, начинаю двигаться в том же направлении, и тут по коже пробегает холодок: там, куда меня несет,

«плечом к плечу» стоит десяток крупных акул. Свернуть некуда, несет быстро, суетиться, пытаюсь изменить глубину, — страшно. Поджав руки-ноги, пролетаю сквозь раздвинувшийся ряд, впереди вижу, что это только начало. Группы уже не видать, а второй раз расталкивать плечами морских хозяев не хочется!

Ухожу выше, под собой вижу уже несколько десятков акул. Мысли о том, что в этих местах акулы настолько сыты, что на людей нападают нечасто, не успокаивают.

Продолжаю в одиночку лететь по течению. Долго отвешиваться тревожно, так как унести может неслабо. Наполняю воздухом и выкидываю на поверхность буй, чуть позже поднимаюсь сам. Ни зодиака, ни корабля, ни людей не видно! Двухметровые волны терзают скалистую стену, снизу, вероятно, на меня поглядывают любопытные глаза. Поджав ноги, помахиваю бум, стараясь поднять его как можно выше. К счастью, опытный лодочник заметил меня раньше, чем я его, и через 3 минуты мы уже мчались за основной частью группы, успевшей за это время сплываться на 400 м дальше.

Корабль, вечер, кислород.

6 часов, утренний дайв. Идем на вертикальную стену, где нас опять ждет борьба с течением и величественное шествие акул. После завтрака отправляемся на

второй дайв. По дороге наблюдаем умиротворенного котика, загорающего на прибрежной скале пузом вверх. Акулами мы уже пресыщены, и третий дайв гиды предлагают сделать в пещере. В огромный грот входим на глубине 15 м, сразу включаем фонари и видим первых встречающих: в толще воды навстречу движется пара черепах, между камней сидит множество мурен, кое-где видны крупные скаты. Обернувшись, вижу завораживающую картину: на темно-синем фоне входа в грот движутся силуэты дайверов, пузырьки выдыхаемого воздуха тревожат поверхность воды, рядом грациозно плавают морские львы.

Через узкую щель проходим в другой зал пещеры. Любопытные котики продолжают заигрывать. В самом дальнем углу замечаем песчаную полянку, на которой расположился десяток скатов, каждый не меньше метра в диаметре. Отсняв все, что можно, довольные возвращаемся на бот.

Рассыщаемся несколько часов, ведь четвертый дайв, вопреки правилам, мы планируем сделать глубже предыдущих: это единственное место, где можно увидеть галапагосского эндемика — красную рыбу-жабу.

Стартуем прямо с корабля. На поверхности 25 °С, прозрачная голубая вода. На глубине 17 м проходим марево термоклина и оказываемся в серой мутноватой воде, температура которой падает до 14 °С — и это на экваторе! Поежившись, достигаем каменисто-

илистого дна, напоминающего дно северных морей, замечаем прошедшую над нами небольшую (метра 2) местную мантию — мабулу. Вглядываясь в дно, буквально сразу замечаем нелепое создание: остроносая красногубая рыба серого цвета с кожистыми плавниками, напоминающими лапы земноводного. Стиль передвижения этой 20-сантиметровой рыбки также напоминает движения ленивой жабы.

Долго оставаться здесь мы не можем: бездекомпрессионный лимит и холод гонят наверх. Снова оказавшись в теплой воде, расслабляемся, находим дно нашего корабля, под которым уже стоит косяк рыбы и 2 акулки, длиной метра по полтора.

Ночью — переход на самую дальнюю точку архипелага, к острову Дарвина, а в 5:30 утра мы уже стоим на палубе в гидрокостюмах. Судно встает на якорь, мы пересаживаем-

Галапагосские острова — архипелаг в Тихом океане, в 972 км к западу от Эквадора, состоящий из 13 основных вулканических островов, 6 небольших островов и 107 скал и намывных территорий. Считается, что первый остров был сформирован 5–10 млн лет назад в результате тектонической активности. Самые молодые острова — Исабела и Фернандина — до сих пор на стадии формирования, последнее вулканическое извержение наблюдалось в 2005 году.

Галапагосские острова территориально принадлежат государству Эквадор. Население архипелага составляет около 30 тыс. человек. Острова расположены близ экватора, но, несмотря на это, из-за холодного течения климат на Галапагосах намного прохладнее других территорий на экваторе. Температура воды иногда понижается до 20 °C, а среднегодовая составляет 23–24 °C.

Архипелаг получил свое название от водившихся на них гигантских морских черепах, по-испански называвшиеся во множественном числе «galapagos» — «водяные черепахи».

ся в 2 зодиака и мчим к знаменитой скальной арке, возвышающейся над океаном чуть поодаль острова.

Оказавшись в воде, сразу спускаемся на плато, так как течение здесь очень сильное. Вода мутно-зеленого оттенка, иногда холодная, навстречу летят хорошо заметные хлопья планктона. Постояв на плато и не увидев ничего необычного, уходим в синьку. За те 20 минут, что мы болтались в толще воды, течение унесло нас на 2 км, всплыли мы уже далеко в море, оставив позади и остров, и корабль. Надо заметить, что остров очень маленький, а течение и волнение очень сильные. Поэтому, по словам нашего гида, за последнее время здесь бесследно исчезли в океане 7 человек.

Спустя пару часов нехотя собираюсь на третий дайв. В группе нас только трое — гид Джимми, я и испанец, слу-

Национальный парк Галапагосских островов – самый большой парк Эквадора. Главные обитатели этого уникального места – гигантские черепахи, олуши, кормораны, альбатросы и морские игуаны. В настоящее время около 90 % территории архипелага находится под охраной.

чайно затесавшийся в нашу русскую команду в первый день плавания в связи с наличием свободного места на корабле. Вдоволь насмотревшись молотов над плато, уходим в синеву, где в сопровождении огромного косяка мелкой рыбы бесцельно слоняемся минут 15. Уже на излете дайва Джимми начинает судорожно греметь своим шейкером и молотить ластами так, что только пятки сверкают.

Направившись за ним, вскоре вижу, как из синевы появляется огромная китовая акула, по последующей оценке Джимми, «маленькая» – молодая самка. Поравнявшись с нею, понимаю, что одна только морда у нее – шириной метра два. Завороженный, я разрываюсь между желанием сделать удачный кадр, максимально долго следовать за рыбиной или просто полюбоваться. Пытался совместить все, но, как обычно, получилось не многое, так как сил следовать рядом хватило ненадолго. Счастливые, возвращаемся на корабль, где я с гордостью демонстрирую фотографии землякам, пропустившим такой дайв, и членам второй группы, также не увидевшим китовую.

Четвертый дайв после моего рассказа уже никто не пропускает. Идем двумя группами, моя – из 4-х человек и тверская – из 8-и. На заданной точке выпрыгиваем из зодиаков и сразу падаем на облюбованное плато. Течение здесь очень сильное, и тверчан сразу сдувает из поля видимости. Засев в засаде за большим камнем, минут через 5 вижу огромное размытое пятно, движущееся в на-

шу сторону, метров на 10 выше. Мозг еще не осознает, но уши уже слышат шейкер Джимми, тоже заметившего китовую. Подплывем ближе, стараясь не оказаться прямо под брюхом рыбины – ведь выдыхаемые пузыри, попадая на тело животного, могут заставить его уйти и не вернуться. Как успеваю – снимаю, акула исчезает в синеве. Возвращаемся на плато, где долго всматриваемся в толщу воды. Случайно подняв взгляд, немею: прямо над нами, уже удаляясь, идет силуэт очередной китовой акулы. А мы-то смотрели в другую сторону! Провожаем его взглядами, опять ждем – и не напрасно: как это ни удивительно, акула появляется в третий раз.

Воздух заканчивается, поднимаемся на зодиак. На соседнем зодиаке видим кислую вторую группу, которой место кажется скучным и надоевшим. Услышав о трех встречах с китовой за один дайв в том же месте, отмахиваются и не верят, считая это неуместной иронией. Уже на корабле, увидев в фотокамере свежие «вещдоки», долго сокрушаются.

Вечером – брифинг, решаем остаться на Дарвине еще на день: все мечтают о встрече с китовой, а шанс упустить нельзя, ведь считается, что на планете живет всего около тысячи особей и встретиться под водой хоть с одной из них невероятно трудно.

Рассвет, на палубе ажиотаж, все спешат. Арка Дарвина в лучах утреннего солнца очень красива, но песни-

мать не успеваю. Идем на то же место у подножия арки. Сегодня много молотов. Отхожу чуть дальше от группы, засевшей на обрыве плато и всматривающейся в бездну. Прячусь от течения за большим камнем, медленно и тихо дышу, сразу вызывая интерес нескольких акул, прошедших в считанных метрах от меня. Резкий выдох — и акулы уходят. Снова затаиваюсь, делаю серию снимков, в кадр попадает сразу не менее десятка молотов.

Тут же слышу шейкеры гидов и вижу, как вся группа срывается в синеву. Понимаю, что где-то рядом, опять против течения, идет очередная китовая, а я последний и могу не успеть. Ухожу наперерез, под большим углом к направлению движения всей группы. Секунд 30, до судорог, молочу ластами и наконец замечаю огромную морду, движущуюся из синевы точно на меня. Расчеты не подвели: все уже провожают исподтилка взглядами, а я только встречаю. Зависнув, делаю снимки в фас и профиль, пытаюсь какое-то время двигаться рядом, но наши скорости несоизмеримы. На 25 м останавливаюсь и возвращаюсь к группе. Лица сияют даже сквозь маски. Второй дайв с точностью повторяет первый: опять видим китовую, у которой, видимо, в этом месте пролегает постоянный маршрут. Теперь-то программа-максимум выполнена у всех! Ну, вот и все, выбираем якорь, идем обратно на Санта-Круз, это около суток. По дороге снова пересекаем экватор.

На следующий день по прибытию отправляемся в Дар-

виновский центр, где наконец-то имеем возможность увидеть местных игуан, мирно греющихся или устраивающих короткие стычки на причале. Чуть дальше — территория огромных черепах, среди которых есть знаменитая черепаха по имени Одинокый Джордж, единственный оставшийся на планете представитель подвиды Абингдонская слоновая черепаха.

Позже посещаем прибрежный ресторанчик. Пока команда доедает лобстеров, срываюсь на маленький причал напротив ресторана: на лодках, прибрежных деревьях, причале сидят десятки пеликанов, позволяющих себя как угодно фотографировать, а иногда даже гладить. В какой-то момент на рыбацкую лодку, охраняемую двумя птицами, выскочил морской лев. Нахально проверив обстановку на поверхности, лев удалился обратно в воду, где устроил короткую стычку с пеликаном, что-то изучавшим на поверхности воды.

Уже затемно возвращаемся на корабль. На следующий день едем в аэропорт, где перед регистрацией рейса долго перекладываем свои вещи, облегчая баулы до положенных 23 кг. К счастью, перевес, от которого избавиться не удалось, нам прощают.

60 часов пути домой напрочь выбили из режима, ведь разница во времени составляла десять часов. Уставшие, довольные и дезадаптированные, вступаем на родной перрон петрозаводского вокзала.